

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Юлии Архаровой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**НОЧНАЯ ГОСТЬЯ
ДОРОГА В НОЧЬ**

© Yehudi Zall

Юлия АРХАРОВА

ДОРОГА В НОЧЬ

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А87

Серия основана в 2004 году
Выпуск 385

Художник
О. Юдин

Архарова Ю. А.

А87 Дорога в ночь: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 409 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1022-4

Срединный мир – мусорная корзина для жертв неудачных экспериментов богов. Здесь правят эльфы и орки, а людям отведена роль рабов и скота. Здесь человеческая жизнь ничего не стоит, а полукровки вне закона.

Этот мир жесток, и выжить в нем нелегко. И не так уж важно, кто ты: эльфийский принц, рабыня-полуэльфийка или почти вампир. При этом выжить – не сама цель. Главное – сохранить свободу, не предать самого себя. Пройти по тонкой ниточке над пропастью и не сорваться в бездну.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1022-4

© Архарова Ю. А., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ГЛАВА 1

Рийна Ноорваль

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я висела вниз головой в паре метров над землей. В воздухе меня удерживало только какое-то эфемерное лозельское плетение. Стоит эльфам распустить узор — и я упаду. Неважно, что подо мной лишь россыпь камней, а не чан с кислотой или раскаленные угли. Мне и этого хватит.

Жарко. Душно. Влажно. Хорошо еще, надоедливой мошкеры совсем нет; впрочем, все эльфы — маги, что им какая-то болотная пакость?

Ночь, небо только-только начинает бледнеть на востоке, а светло уже как днем — на берегу полыхает корабль контрабандистов. Тот самый, на котором всего час назад я была пассажиркой. Корабль, из команды которого в живых почти никого не осталось. Кто-то из матросов утонул, лишь единицам удалось доплыть до противоположного берега. Кто-то, не сумев выбраться из превратившегося в ловушку судна, предпочел покончить с жизнью. Так что эльфам, в виде сомнительного приза, досталась только я, неудивительно, что у них так много вопросов... Вопросы, ответы на которые могут стоить жизни не только мне.

Хайдаш! Я ничего не могу сделать. Ничего! Остается только вертеться, как уж на раскаленной сковородке, и молить всех богов, чтобы они даровали мне шанс. Нет, не выжить! Иная жизнь страшнее смерти... Сбежать. Или хотя бы умереть по своему выбору и желанию. Это, знаете ли, тоже дорогого стоит.

В некотором роде мне повезло: эльфы и мысли не допускали, что я прекрасно знаю лозельский, а потому не стесня-

лись обсуждать мою дальнейшую судьбу между собой. Пока меня не собирались ни убивать, ни пытаться, но на этом хорошие новости заканчивались. Что хорошего в том, чтобы стать эльфийской рабыней?!

Эльфы... лоэл'ли... Как ни называй, нелюдь — она нелюдь и есть! Сволочи! Гады ушастые! Как же я их всех ненавижу!!!

Беда в том, что эти твари тоже не любят людей. Более того, они в своей ненависти так преуспели, что пару сотен лет назад чуть ли не истребили всех людей на Тауре.

В нескольких шагах от меня негромко беседовали четверо эльфов — высокие, статные, как на подбор. Все как один затянуты в черные мундиры с замысловатым серебряным шитьем. На одежде ни пылинки, на узких лицах печать высокомерия.

Наконец вперед выступил усталый эльф средних лет — какой-то чиновник из эльфийского города неподалеку. Похоже, нелюди решили, что я достаточно долго вишу вниз головой и уже созрела для серьезного разговора.

— Поговорим? — спросил по-имперски эльф.

Взгляд и тонкие, скептически поджатые губы чиновника показывали, какое презрение и отвращение этот лоэл'ли испытывал к жалкой получеловечке. Ко мне.

Вот так. Для людей я полуэльфийка, для эльфов — получеловечка, и не имеет никакого значения, кто я на самом деле. Полукровка, выросшая среди людей и привыкшая считать себя человеком. Дитя двух рас: победителей и побежденных, господ и рабов, эльфов и людей... Дитя ненависти и насилия.

— Да-да... я все скажу!

— Твое имя?

— Ри. Меня зовут Ри.

— Полное имя?

— Ри... Просто Ри.

— И только?

— Я выросла на улицах... — запинаясь, лепетала я. — А там... там не принято давать длинные имена. Только клички... прозвища...

Зачем лоэл'ли знать, что одной половине вольного горо-

да Танниса я известна под именем Рийны Ноорваль, а другой — Ночной гостью Нефрит? Ведь оба имени с легкостью сокращаются до панибратского Ри. Да, имени Ри для этих гадов ушастых будет вполне достаточно.

И пусть я стала эльфийской пленницей. Нет, хуже!.. Рабыней! Но по моему имени лоэл'ли могут выйти на самого дорогого и любимого человека — на мою маму. Страшно подумать, что они сделают с ней, ведь она не только скрыла от эльфийских властей рождение полукровки, но и вырастила ее.

Я ни секунды не сомневалась — проклятые нелюди накинули на меня rozpoзнающее ложь плетение, а потому не собиралась врать эльфам. Другое дело, что правда — понятие шаткое и переменчивое, что абсолютной правды попросту не существует, что правда у каждого своя. А потому мне ничто не мешало чуть-чуть исказить эту правду: немного недоговаривать, что-то приукрашивать, по-другому расставлять акценты. И верить, что в моих словах нет ни грамма лжи.

— Ты знаешь, что ты полукровка?

— Да...

Будь я простой человечкой, лоэл'ли со мной бы долго возиться не стали. Сначала устроили бы допрос с пристрастием, а потом сожгли на костре или просто чиркнули ножом по горлу и скинули бы в реку. Но так как я дикая полукровка, у меня быстро нашелся заступник — один из сиятельных эльфов, не мудрствуя лукаво, признал меня своей собственностью. И конечно же он так поступил не из жалости и уж точно не из мнимого милосердия, просто ушастый захотел приобрести себе новую игрушку. «Мой хозяин» немного опасался, что шкурку его новоявленной рабыне поцарапают, а потому допрос свели к «простой беседе».

— Как давно ты знаешь о том, что ты полукровка?

— Ну... с детства. Догадалась как-то.

— Почему не сдалась Наместнику?

— Ну, я же не самоубийца! Я боялась...

Допрашивающий меня эльф презрительно усмехнулся.

Я действительно боялась. Не играла, не притворялась, а просто выпустила на волю страх, что пожирал меня изнут-

ри. Ведь кто я? Лишь маленькая глупенькая напуганная девчонка.

— Ты когда-нибудь встречала других диких полукровок? Слышала что-нибудь о них?

— Нет... Нет! Ни разу!

— Не встречала, значит... Твой возраст? Сколько тебе лет?

Вот тут бы соврать, сказать, что я значительно старше, и тогда вопрос о матери отпадет сам собой, человеческий век короток, а полукровки, как и эльфы, с годами не стареют. Но такой прямой вопрос обойти никак не получится.

— Двадцать пять...

— Что ты знаешь о своем отце?

Лоэл'ли даже мысли не допускал, что моей матерью могла быть эльфийка, а отцом человек. Еще бы! Женщин у эльфов очень мало, а находящихся в детородном возрасте вообще чуть ли не единицы. И чтобы молодая эльфийка спуталась с человеком? Быть такого не может!

— Только то, что он был эльфом.

— Видела ли ты когда-нибудь своего отца? Знаешь его имя? Чем он занимался?

— Нет-нет! Конечно же нет! Откуда мне?!

Я ни капли не лукавила, об отце действительно ничего не знала. Мама, как я ее ни просила, никогда не рассказывала... Хайдаш! Я ведь даже придумать ничего не могу, эльфы сразу заметят столь наглую ложь. Но что же делать?! Мне жизненно необходима какая-нибудь зацепка, которая делает меня ценной в глазах лоэл'ли не только как генетический материал, но и не позволит эльфам стереть мою личность в ближайшем городе.

— А мать? Что ты знаешь о своей матери?

Вот он тот вопрос, которого я так боялась.

— Она... ну... некоторое время работала в Веселом доме.

— Шлюха, — сказал, как выплюнул, эльф. — Ну да, я мог бы и догадаться.

— А имя ты ее знаешь? — продолжил допрос нелюдь.

— Э-э-э... Лиана. Лиана Тэрсиль!

— Надо же! — слегка удивился эльф. — Не ожидал, что ты так легко назовешь ее имя.

— Пожалуйста, я все скажу, только снимите! Отпустите меня! — захныкала я.

— Неужели тебя совсем не волнует судьба матери?

— Почему? Очень волнует! Это по ее вине я детство провела сначала в Веселом доме, а потом и вовсе на улице!..

И опять я сказала лоэ'ли правду. Мою маму действительно звали Лиана Тэрсиль. Когда-то. Еще до того, как она, узнав, что понесла от эльфа, сбежала из Вольгорода в Таннис. На новом месте жительства мама благоразумно сменила не только имя, но и фамилию и стала Терезой Ноорваль. Моя мать долгое время работала в Веселом доме, но уже шесть лет как она была его хозяйкой.

— Чем ты занималась в Таннисе? Тоже была шлюхой, как и твоя мать?

— Нет!.. Я портниха, шью на заказ.

Снова правда, приправленная кусочком лжи.

Я действительно владела швейной мастерской, но иголку с ниткой мне давненько не приходилось в руках держать — были у меня занятия и поважнее. Уже восемь лет я выполняла деликатные поручения Гильдии Теней и параллельно с этим изучала почти два десятка дисциплин в Академии. На воровском поприще я достигла немалых успехов, даже заслужила право именоваться Ночной гостьей — такой «титул» Гильдия кому попало не дает. Учеба в Академии мне тоже давалась легко, хотя я и старалась по возможности из общей массы учеников не выделяться, но скрыть то, что у меня имеются способности к языкам, было нелегко... Да и как могло быть иначе, если лоэльским и ургским языками я овладела еще лет десять назад, когда был ученицей Серого Охотника — человека, который сделал целью своей жизни отправить в Пекло как можно больше эльфов и которого эти самые эльфы безуспешно пытались разыскать чуть ли не двадцать лет. Разумеется, учил меня Охотник не только языкам...

— Что ты делала на корабле?

— Мм... Один влиятельный человек точил на меня зуб. Если бы я не убралась из Танниса, меня бы убили! — всхлипнула я и повторила: — Видит Араш, убили бы!

Сказать, что у меня были неприятности в Таннисе, — это

ничего не сказать. Я провалила заказ! Осталась бы в городе — и долго бы не прожила. А может, и наоборот. Есть способы заставить человека пожалеть, что он все еще жив, и уж, несомненно, главе Гильдии Теней они прекрасно известны. И все это из-за моего проклятого любопытства! Если бы я не открыла шкатулку, если бы не захотела примерить хранившийся в ней браслет... Если бы эта хайдашева побрякушка не превратилась в татуировку на моем плече... Татуировку, которую никак не снять! Мне бы не пришлось бросать все и убегать из города. И я бы не оказалась в плену у эльфов.

— Как давно ты знакома с контрабандистами? Что ты знаешь о корабле?

— Знакома? Давно?.. Нет! Я совсем недавно о них узнала! Искала, как тайно выбраться из Танниса, и вышла на этих людей... А то, что у них есть корабль, только перед самым отплытием узнала!

Все сильнее начинала болеть голова. Кровь набатом стучала в висках. Сильно болел ободранный о киль шлюпки бок... и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

Быстрее закончился бы этот допрос! Еще чуть-чуть, и я просто не выдержу, сломаюсь, сорвусь и проговорюсь. И тогда эльфы поймут, что я вру! Что я вовсе не та наивная напуганная дурочка, которую чуть ли не час перед ними разыгрываю.

Нет, только не обморок! Пока я буду в беспамятстве, эльфы со мной что угодно могут сделать... даже личность стереть! Или найти горошинку с ядом, что притаилась у меня за щекой. И то и другое — это не смерть. Это много-много хуже, чем смерть!

Право, даже смешно, сейчас я больше всего боюсь, что меня могут лишит возможности свести счеты с жизнью. Могла бы смеяться — расхохоталась бы.

А может, ну его все?.. Раскусить горошину и отправить ее в пламенные объятия Хайдаша?..

— И ты никому не сказала ни о контрабандистах, ни о корабле? Почему? Это могло решить твои проблемы с этим... влиятельным человечешкой.

Кажется, я знаю, как подогреть интерес эльфов к моей персоне.

— Решить?.. У меня не было ни времени, ни возможности. Контрабандисты, после того как я узнала их тайну, за мной все время следили. Видят боги, я восемь раз пожалела, что связалась с этими людьми! И потом, даже если бы я сумела выбраться, сбежать от контрабандистов... то что? Такие большие дела без определенной поддержки не делаются...

Эльфы переглянулись.

— Что ты знаешь?

— Ничего! Слухи. Не более...

— Может, хватит эту получеловечку допрашивать? — сказал по-лоэльски «мой хозяин». — Даже я вижу, что девчонка почти ничего не знает, и уж точно какой-либо угрозы собой не представляет.

— Ну почему же? — не согласился чиновник. — Думаю, нам всем было бы интересно узнать эти самые слухи. О том, кто построил корабль, кому он принадлежал. Все-таки эта, как ты выразился, девчонка несколько дней путешествовала с контрабандистами... Нет, если ее правильно спросить, то она может нам о многом поведать!

Возможно, я и зря намекнула лоэл'ли о том, что контрабандистам могла помогать какая-то важная персона. Ну, кто-то из Городского совета, бургомистр, а может, даже сам эльфийский Наместник. Возможно, действительно зря... Был бы выбор, ни за что бы не полезла в политику, но я не в том положении, чтобы привередничать. Эльфы клюнули на приманку, а значит, теперь я им нужна не только для того, чтобы найти моего папашу. Теперь я важный свидетель и проживу чуть подольше... А там, даст Фиерт, удастся сбежать.

— Хватит, — влез в разговор еще один эльф, судя по всему, главный в этой компании. — Что бы ни рассказала получеловечка, никакого значения это уже не имеет. И хотя часть контрабандистов ушла, корабль захвачен и уничтожен. Да и нет никому сейчас дела до продажности чиновников. Война... К тому же еще немного, и пленница лишится

сознания. Не оказалось бы, что все то, что она нам наговорила, лишь привиделось ей в бреду...

Стоп! Война? Какая война?!

В глазах потемнело, сознание начало меркнуть. Вокруг меня будто завертелся мутный водоворот, который засасывал в темноту... Вниз. На дно! Я судорожно пыталась вздохнуть, ухватиться за что-то руками...

И тут виски пронзила стрела всепоглощающей боли...

И я утонула.

ГЛАВА 2

Джаред Дэш

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Было около двух пополудни. На небе ни облака, лишь раскаленный огненный шар солнца. Кто бы знал, как я ненавижу ясную погоду, это чистое лазурное небо! Очень скоро в Скалистом море будут бушевать осенние шторма, да и этому краю тоже достанется. Но случится это не раньше чем через несколько дней...

От колючих солнечных лучей уже давно не спасала ни плотная одежда, ни длинный плащ с глубоким капюшоном, ни... Перчаток у меня при себе не было. Их я самым банальным образом забыл захватить с корабля.

Моего корабля. Моей «Греты». Моей утерянной воплощенной мечты.

Еще недавно я был правителем одного из секторов Старого города, контрабандистом, владельцем единственного на Тауре принадлежащего людям корабля, состоятельным и уважаемым в определенных кругах человеком. И пусть я тяготился этой ролью, но, верно говорят, мы не ценим того, что имеем. Я мечтал уйти, поставить жирную точку в этой главе своей жизни... Но уйти не так!

Теперь у меня не осталось ничего — ни корабля, ни команды, ни места, которое я мог называть домом. Теперь я Капитан без корабля.

Часть моих людей утонула, других, вместе с кораблем и товарами, захватили эльфы, спаслось только девять чело-

век, не считая меня... И вот я бросил их. Усыпил и ушел. Потому что не собирался возвращаться в Таннис, потому что они стали для меня обузой.

Потому что эльфы захватили мою бывшую пленницу — воровку и авантюристку, полуэльфийку, Ночную гостью по имени Нефрит. Девчонку, которая могла рассказать ушастым, что я наполовину человек, наполовину вампир. Существо, которое не могло появиться на свет в принципе.

Ведь кто я? Плод любви гурмана к своей пище. Мой отец-человек для матери-вэрины был всего лишь ужином. Перед тем как приступить к трапезе, она, как и любой хищник, решила немного поиграть с жертвой... И появился я.

Для вэров я урод, ошибка природы, а для людей... Люди считают всех вампиров монстрами, безжалостными тварями и во многом правы. И если соплеменникам по отцу станет известно о моем существовании, на меня объявят охоту. Притом сделают все возможное, чтобы захватить живьем, а затем торжественно преподнести столь ценный и во всех отношениях интересный экземпляр господам-эльфам. Лол'ли у нас большие любители генетических уродцев и прочих мутантов.

Парадокс судьбы заключался в том, что сейчас мне и податься особо некуда, кроме как в Лайэн. Город, где самый сильный и многочисленный клан вампиров. Город, где живет моя мать... Должна жить. Отношения с этой вэриной у меня сложные, так что писем мы друг другу не пишем, весточек не передаем.

Лайэн — это место, где я могу купить все необходимое, место, где я могу начать новую жизнь, и, что немаловажно, место, где эльфы не имеют практически никакой власти. Лайэн — единственный вольный город на Тауре под протекторатом Одр Крапа, гномьего царства.

Я ушел. Я свободен. Да только нечему радоваться. Я не мог не думать о погибших и попавших в плен людях. О тех, кто доверился мне, кто выбрал своим предводителем и ждет моего возвращения в Таннисе. И наконец, о тех людях, которых я оставил спящими на границе болот дельты реки Велайи, и о том, что на них может напасть какой-нибудь зверь или застать врасплох эльфийский разъезд.

Нет. Все это без толку. Я сделал выбор и теперь снова сам по себе... Почти. Не иначе как Великий Прародитель, собственной божественной персоной, надоумил меня взвалить на плечо бессознательное тело мальчишки. Я взял на себя ответственность за Эриха, приручил сорванца, занялся его воспитанием и не смог бросить парня на произвол судьбы.

Сонного зелья, которым я намазал мальчишке под носом, должно было хватить часа на полтора, максимум два, но парень продрых уже все четыре и пока просыпаться не собирался. Сладко так посапывал, болтаясь вниз головой у меня на плече, и будто бы даже не испытывал от такого положения никаких неудобств. Я, конечно, время от времени менял положение мальчишки — не дело ему все время вниз головой мотаться, но по-другому долго нести не получалось — мне нужно было иметь свободной хотя бы одну руку.

То, что парень так долго спит, не давало мне покоя. Ведь тогда получалось, что и люди, которых я бросил спящими в перелеске у болота, могут все еще дрыхнуть. А чем дольше они спят, тем больше вероятность, что с ними что-нибудь случится. С другой стороны, это сонное зелье было опробовано мною не раз и раньше таких сбоев не давало. Но и на тринадцатилетних подростках, переживших сильное физическое и эмоциональное потрясение, я его раньше не испытывал.

Это даже хорошо, что парень все еще спит, очень хотелось бы отложить разговор с ним как можно на дольше. Слишком многое надо Саже объяснить, на кучу неприятных вопросов ответить, а у меня на это нет ни желания, ни времени, ни сил. Паршиво я себя чувствую, очень паршиво, сказывается длительная прогулка под солнцем, а выгляжу, наверное, и того хуже. Зеркала у меня при себе нет, чай, не девица, но и без того знаю, что видок у меня еще тот.

Вряд ли мне при разговоре с Эрихом помогут опухшая рожа и слезящиеся, красные от полопавшихся сосудов глаза. Да и багровые, сплошь покрытые язвами от солнечных ожогов руки тоже не улучшат картину.

И как меня угораздило забыть перчатки?!

Впрочем, я тогда вообще много чего забыл... Можно сколь угодно долго корить себя за ротозейство, но и против правды не попрешь. Не было у меня времени паковать вещи. Что в непромокаемом мешке на всякий крайний лежало, что под руку подвернулось, то и схватил. Тут вообще хорошо, что жив остался, что мальчишку вытащил.

Мне бы отлежаться хотя бы часа три — и симптомы солнцепека если и не пройдут, то существенно спадут. А указанные выше внешние признаки вполне можно будет списать на недосыпание и пережитое нервное потрясение, да мало ли на что. Но такую роскошь, как пара-тройка часов отдыха, я себе позволить не мог.

С корабля я не захватил ни чего-либо съестного, ни питья, ни даже пустой фляги. Есть пока особенно не хотелось, а вот пить... — я буквально умирал от жажды. И это при том, что воды вокруг было вдоволь. Очень сомнительной по чистоте воды, но на то я и полувампир, чтобы не бояться подцепить заразу, когда утоляю жажду в канале орошения или в пруду, который используется для водопоя скота. Искать родники не было времени, а все колодцы находились на территории поселений дэйш'ли.

Я срывал сочные плоды с фруктовых деревьев, прикладывался чуть ли не к каждой луже, но все равно хотел пить. И начали уже закрадываться подозрения, что моя жажда иного рода...

Давно пора было остановиться, а я все шел и шел. Остались позади заболоченные перелески, потянулись бесконечные эльфийские поля и сады. Я держался как можно дальше от дорог и тропинок, от строений, будь то усадьбы или сараи для садового инвентаря. Каждую секунду я ждал появления эльфийского патруля. Ведь не могли же лоэл'ли не объявить на спасшихся с корабля людей охоту! Мы же нарушили столько законов! Построили корабль и возили по морю и рекам контрабанду, и это под самым носом у сиятельных господ! Да еще несколько раз в год и на протяжении многих лет!

Но погони не было. Я вообще никого не видел. Ни рабов-дэйш'ли в полях и садах, ни путников на дорогах, ни какого-либо шевеления в паре встреченных по дороге поселе-

ний дэйш'ли (каюсь, не удержался, подобрался поближе). Скота ни в загонах, ни на выгоне тоже не было. Казалось, все вымерли или куда-то ушли.

Лишь пару раз я видел вдаль всадников. А еще столбы дыма далеко на севере, слишком большие, чтобы их можно было бы отнести к обычным кострам. Да и зачем жечь столько костров жарким днем?

На вопросы не было ответов, и отчасти это-то и подталкивало меня вперед. Чем дальше я окажусь от болот дельты Велайи, чем скорее попаду в Лайэн, тем быстрее пойму, что же все-таки происходит.

Кожа на лице зудела, а на руках уже горела огнем. Болела голова, виски словно сжимало тисками. В глаза будто песок насыпали, изображение становилось нечетким, очертания расплывались... Хайдаш, так и ослепнуть недолго!

Я остановился, прикрыл воспаленные глаза рукой.

Нужно подыскать место для стоянки. Вопрос только — как и где. Деревья в садах растут ровными рядами и на большом расстоянии друг от друга, в таком «лесу» точно спрятаться не получится, да и укрытия от солнца они почти не дают. Скалы и перелески остались далеко позади.

Поискать укрытие в какой-нибудь из заброшенных с виду лоэльских построек? Ну там в сарае или амбаре каком? Нет, опасно.

Губы высохли и потрескались, безумно хотелось пить. Хотелось холодной обжигающей родниковой воды. Терпкого подогретого красного вина. Горячей крови... Я чувствовал запах крови, ощущал ее вкус на языке... Человеческое тело такая хрупкая оболочка — всего лишь сосуд для бесценной жидкости...

Глухо выругался и встряхнул головой.

Великий Прародитель, я слишком вымотался за последние сутки. Слишком устал.

А еще слишком давно не пил кровь!

Несколько дней назад я чуть не сорвался, чуть не набросился на ту несносную девчонку Нефрит.

Вот он знак, а я не обратил внимания. Тешил себя надеждами, что у меня еще много времени, а вот оно как оказалось. Соблюдая ряд предосторожностей, я еще бы про-

держался несколько месяцев, может, даже год. Но восьмичасовая прогулка под солнцем усугубила мое состояние.

Нужно срочно найти донора или хотя бы укрытие от солнца, иначе...

Я не могу сорваться! Только не сейчас!!! Если сорвусь, то не только убью мальчишку, нет, я превращусь в кровожадного монстра, который не успокоится, пока полностью не насытится, не удовлетворит свой инстинкт охотника... хищника. Тогда меня как минимум несколько дней не будет интересовать ничего, кроме утоления жажды.

Мальчишки мне будет мало, может, его кровь и смогла бы удовлетворить потребности моего организма, но вампиров терзает еще и другой голод... А значит, я буду искать других разумных существ. Тварь, завладевшая моим телом, вспомнит, когда я в последний раз видел людей. Ее не будет заботить, какие чувства я испытываю к этим существам, как ее не волновало то, как дорог мне Сажа. Я вернусь на болота, выслежу остатки своей команды. И убью их. Тоже.

Нет! Нет! Нет!!! Я не сломаюсь, не сорвусь. Не в этот раз!

К Хайдашу риск! Не так давно я проходил мимо поселения дэйш'ли. Или я там найду укрытие, или отловлю какого-нибудь дэйш'ли, или поймают меня. Других вариантов нет.

Первым делом нужно избавиться от мальчишки, я и так сейчас неважный боец, а если мои руки еще и Сажей будут связаны...

Я вернулся к пруду, из которого недавно утолял жажду. Пологие берега водоема обильно поросли невысоким чахлым кустарником. Чахлым потому, что пасшийся здесь скот планомерно объедал новые побеги и листву. Укрытие, конечно, получилось так себе, но мальчишку издалека не видно, и то хорошо.

Затем я наведалься в расположенный поблизости сад и срубил ветку яблони в два пальца толщиной. Нужно оставить мальчишке послание, а то проснется, пока меня не будет, и отправится изучать окрестности, знаю я неугомонную натуру этого сорванца.

Вырезал на ветке: «Никуда не уходи. Скоро вернусь. Д.». И вложил такую своеобразную записку Саже в руку.

Очень надеюсь, что парень еще некоторое время проспит, а если и проснется, то у него хватит ума последовать моему совету и остаться на месте. В любом случае разведать деревушку надо быстро.

Подбирался к поселению дэйш'ли я медленно, осторожно, хотя все мои инстинкты и кричали о том, что бояться некого и поблизости ни одного разумного существа нет. Но вдруг?

Я привык доверять своим инстинктам, да только отсутствие каких-либо разумных существ на такой огромной территории казалось невероятным. Я просто не верил в это, подспудно ожидал подвоха, что все это какая-то ловушка.

Но не глупо ли? Да и вообще слишком самонадеянно думать, что лишь из-за горстки выживших с корабля опустела огромная территория. Нет, на эльфов это совсем не похоже, слишком рациональна эта раса.

И потом, было еще кое-что. Самым свежим следам на земле было как минимум пара дней. А это полностью исключало возможность ловушки, какой-то хитрой игры, которую затеяли эльфы, ведь корабль ушастые захватили только этой ночью.

Поселение дэйш'ли было вполне типичное. По центру располагался длинный, унылый барак для рабов-дэйш'ли, рядом навес столовой и еще какие-то хозяйственные постройки. Тут же стояло еще одно здание, небольшое по площади, но аж три этажа в высоту — казарма тэлиаков. Да, воины-тэлиаки такие же искусственно выведенные рабы, как и остальные дэйш'ли, но создания они гораздо более ценные, чем простые полевые работники и пастухи, а значит, и нуждаются в условиях лучше.

Также на территории поселения были многочисленные постройки для содержания скота, которые мало чем отличались от барака дэйш'ли, а еще большой амбар, сеновал, несколько складских построек.

В паре сотен метров в стороне на пологом холме стоял двухэтажный дом. Небольшой, аккуратный и даже не лишенный некоторого изящества. Сомневаюсь, что в этом по-

селении постоянно жил хотя бы один эльф, но вот наведывался сюда с проверкой какой-нибудь ушастый регулярно.

Рядом с хозяйским домом стоял другой — поменьше и попроще, где жила прислуга и хотя бы пара охранников-тэлиаков. А вокруг дома был разбит сад — лоэл'ли вряд ли нравилось любоваться сугубо практичным, серым и унылым поселением дэйш'ли.

Никакой ограды, если не считать загонов для скота, не было. Зачем? Все дэйш'ли — и тут не имеет значения, какой они модификации, — боготворят своих господ-эльфов. Они безумно рады, что им дозволенно служить лоэл'ли, приносить пользу. Дэйш'ли не привлекает свобода, их не интересуют развлечения, вкусная еда или выпивка. Им даже абсолютно безразличны существа противоположного пола, в некотором роде рабы-полукровки бесполы... Так зачем им пытаться бежать? И для чего тогда эльфам строить стены, особенно если учесть, что поселение находится в глубине территории и внешнему врагу здесь взяться просто неоткуда?

Ну а с диким зверьем и пара десятков тэлиаков справится. Вряд ли дэйш'ли этой модификации здесь жило больше.

Да, именно жило. Сейчас в деревне не было ни души.

Сначала крадучись, а потом уже почти не скрываясь я исследовал всю территорию поселения. Заглянул в каждую постройку, сарай... Никого. Все рабы-полукровки ушли пару дней назад и скот увели.

Только господский дом с прилегающими постройками я обошел вниманием. И хотя я не сомневался, что там тоже никого нет, а в самом доме можно найти какие-то ценные или просто полезные для меня вещи, лезть туда не рискнул. Лоэл'ли — те еще выдумщики, могли и пару хитроумных плетений оставить.

Тем более что полезными вещами можно разжиться и тут, в той же казарме тэлиаков. Вряд ли, когда эльфы покидали эту территорию, они стали тратить время и силы на то, чтобы поставить ловушки для незваных гостей в сараях и бараках.

Кстати, в одном из полупустых складов мне удалось найти кое-что для себя небесполезное — десяток ящиков с

бутылками недорогого лоэльского вина. Определенно эти ящики приготовили к транспортировке, но то ли их вывезти не успели, то ли попросту забыли.

Меня не волновал вопрос, куда ушли эльфы, как и то, могут ли они в скором времени вернуться. В последнее верилось с трудом. Гораздо больше меня интересовало другое — почему лоэл'ли покинули столь плодородную и обжитую территорию? Кто или что их к этому вынудило? И почему дэйш'ли уходили в спешке и бросили много ценных вещей?

А еще я очень жалел, что совсем никого не нашел в деревушке...

Когда вернулся к пруду за мальчишкой, тот еще спал. Повезло. И, надеюсь, повезет еще больше, и сорванец не проснется в ближайшую пару часов. Я взвалил тело Сажи на плечо и быстрым шагом, практически не скрываясь, направился к поселению.

Для укрытия выбрал большой высокий сарай, почти по самую крышу заполненный сеном. Был велик соблазн расположиться в казарме тэлиаков, все-таки с третьего этажа просматривалась вся деревушка. Но по здравом размышлении, я решил, что на сеновале будет всяко безопаснее. Если кто-то в поселение дэйш'ли внезапно нагрянет, то обыскивать сарай станет в последнюю очередь, да и с крыши этого сооружения тоже открывался неплохой вид на окрестности.

Мне нужно хотя бы немного поспать. А потом, когда симптомы солнцепека спадут, а само солнце будет клониться к закату, я отправлюсь на охоту.

Проблема в том, что поблизости нет ни одного разумного существа, а мой голод не может утолить кровь животных. Наоборот, она лишь спровоцирует срыв.

Не спалось.

О каком сне вообще могла идти речь, если стоило мне прикрыть глаза, как я тут же видел жилку, бьющуюся на тонкой шее своего воспитанника.

Впрочем, для того, чтобы слышать ток крови в жилах

мальчишки, звук биения его сердца, мне даже не нужно было закрывать глаза.

А это значит, все не просто плохо. Все очень-очень плохо. Если я начал *слышать* кровь, то вплотную подошел к грани...

Я сделал большой глоток вина из бутылки. Чуть-чуть отпустило. Несмотря на то что вампиры почти не пьянеют, красное вино они ценят и любят — оно на время приглушает жажду.

Неудивительно, что я за час, пока, мучимый бессонницей, валялся на сеновале, успел осушить пару литровых бутылок и уже приканчивал третью.

Пожалуй, если бы я не нашел те ящики с вином, то уже бы давно отправился на охоту. Не потому что надеялся кого-то поймать, а потому что хотел как можно дальше убраться от мальчишки. Даже несмотря на то, что это было бы...

Безумно.

Безнадежно.

Бессмысленно...

Я не в том состоянии, чтобы далеко уйти от поселения дэйш'ли. За последний час симптомы солнцепека немного спали, но все-таки не настолько, чтобы можно было рискнуть выйти из укрытия до захода солнца.

Вэры — необычайно живучие существа, и стоит им вплотную подойти к смерти, как в их организме переключается какой-то тумблер и наступает тот самый срыв. Состояние, когда все инстинкты истинного вампира подчинены только одному — желанию выжить любой ценой! А еще убить как можно больше людей, эльфов, орков...

Я не загнал бы в себя в ловушку, если бы не моя проклятая осторожность! Эх,пил бы кровь разумных существ хотя бы раз в несколько лет, но нет, я не пробовал даже на вкус эту жидкость почти целое десятилетие!.. Кровь животных — лишь заменитель, не самый лучший и действующий лишь до поры до времени. Ни один вампир (или полувампир, если уж на то пошло) не может полностью исключить из своего рациона кровь разумных существ... И я бы не придерживался столь длительной и опасной диеты, если бы не

то воздействие, которое оказывает эта жидкость на тело вампира.

Вэр, регулярно потребляющий кровь разумных, выглядит не старше двадцати пяти лет, но стоит ему сесть на диету, как он начинает стареть, притом раза в два быстрее, чем человек. Я вампир лишь наполовину, и это правило не совсем для меня верно, нет, я тоже старею, но раза в два медленнее, чем люди...

Мальчишка все еще спит, и это хорошо. Солнце тоже клонится к закату, что не может не радовать.

Только до захода солнца мне не продержаться никак. Никак!!!

Я отбросил пустую бутылку в сторону и откупорил следующую, уже четвертую по счету. Сделал первый глоток, второй... осушил добрую половину бутылки...

Может, все-таки попробовать? Рискнуть?

Кто сказал, что я обязательно убью парня?!

Ведь я смогу вовремя остановиться?.. Да, смогу!!! Если я сделаю всего пару глотков, мальчишке это сильно не повредит. Ничего, никуда не денется, оклемается.

Лишь пара глотков крови. Да, крови... Такой горячей, пряной, вкус-с-ной!

Я оказался рядом с парнем. Вытащил из-за голенища сапога нож.

Ну не зверь же я, чтобы глотку этого человечка клыками рвать! Нет, мне достаточно небольшого разреза...

Хайдаш!!!

Что? Я? Делаю?!!

Нож застыл всего в миллиметре от шеи мальчишки... Эриха, Сажи, моего воспитанника, того, кого считал своим сыном.

Стиснув зубы, медленно, шаг за шагом, я отходил назад. Старался не слушать, не чувствовать, не видеть. Но мое сердце уже билось в такт с сердцем Сажи...

Вдруг к размеренному стуку сердца Эриха добавилось что-то еще.

Мы не одни.

Резко развернулся. С севера к поселению приближались три сильных, здоровых, разумных существа.

Не знаю, кто они и что им понадобилось в деревушке дэйш'ли. Сейчас это не имеет никакого значения.

Я бросил последний взгляд на спящего мальчика и спрятал нож в голенище сапога. Метнулся в другой конец сеновала, приник к слуховому окну.

Ну и где же они?

Все-таки я не настолько безумен, чтобы сломя голову бросаться на улицу. Немного осторожности не помешает. Пара минут промедления ничего не изменят. Зато потом я вдоволь напьюсь крови!

Я не думал о том, кем могут быть эти сосуды с бесценной жидкостью. Люди это, эльфы или дэйш'ли? Сейчас это не имело ни малейшего значения.

Хотя нет. Если в этой троице есть хотя бы один эльф, мне придется туго...

Из-за угла барака дэйш'ли сначала вынырнула одна фигура, затем вторая, третья. За время короткого отдыха зрение у меня полностью не восстановилось. Вблизи я видел неплохо, а вот вдаль... Единственное, что я мог пока сказать о незваных гостях, так это то, что они невысокого роста (слава Великому Прародителю, это точно не эльфы!), а еще, что они передвигаются не спеша, будто крадучись.

Вот они минуют амбар, еще пару каких-то хозяйственных построек... Медленно идут. Как же они медленно идут!!!

Кто бы знал, как мне тяжело оставаться на месте. Как мне хочется сорваться, броситься вниз, на улицу! Разорвать этих пришельцев голыми руками, вонзить в них свои клыки...

Нет. Нельзя. Не время!

Троица осторожно, внимательно осматривала поселение дэйш'ли, совсем как я пару часов назад. И это наводило на определенные мысли... Ха! Мысли! Сейчас я не в том состоянии, чтобы думать.

Меня притягивал стук сердец, манил. Я больше не мог сопротивляться. Да и не хотел.

Соскользнул по лестнице вниз и выскочил наружу.

Я крался вдоль стены большого сарая, того самого сено-

вала, под крышей которого мирно посапывал Сажа. Заглянул за угол и тут же отшатнулся назад.

Еле слышно выругался сквозь зубы — лицо и правую руку солнечные лучи будто опалили огнем. А еще я наконец смог рассмотреть свою дичь — это были орки. Невысокие толстокожие уроды в безрукавках и штанах из кожи ящеров.

Вот орки доходят до угла, поворачивают...

Резкий выпад — и моя сабля сносит голову первому из орков. Я уворачиваюсь от удара второго и ловлю на язык несколько капель крови.

Мм... Вкуснотища!!!

Обманное движение. Удар. Блок. Снова удар — мой клинок наискось разрубает грудь орка.

Острое жало впивается в шею — третий, шедший чуть позади, орк выстрелил из игломета. Какая игла, сонная или ядовитая?.. Без разницы, на меня яды не действуют!

С рыком вырываю иголку из шеи. Скалюсь на орка... В ответ придурок снова стреляет.

Мимо!

Я бросаюсь к орку, валяю на землю и вонзаю клыки в шею.

Поздно трепыхаться, урод. Уже все, поздно.

Кровь ревушим потоком устремляется в горло...

Хорошо, Великий Прародитель, как же хорошо!

Никакое вино или наркотик, ни одна женщина не может подарить такого наслаждения, как кровь разумного существа. На меня волнами накатывает безумие, эйфория, восторг. Я чувствую себя всемогущим и каким-то емким, цельным, ощущаю каждую клеточку своего тела...

Великий Прародитель, неужели я когда-то был так глуп, что добровольно от всего этого отказался?!

Затягиваются ранки на руках и лице, восстанавливается зрение. Кожу по всему телу начинает пощипывать, покалывать...

Орк уже пуст, но я все еще голоден. Перемещаюсь к другому, тому, которому я отрубил голову. Тело еще не успело остыть, а кровь свернуться...

Тихий, еле слышный шорох раздался откуда-то сверху. Я оторвался от поглощения пищи. На меня смотрел Сажа.

ГЛАВА 3

Рийна Ноорваль

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я лежала беспомощным кулем в фургоне. На лодыжках и запястьях парализующие браслеты, на шее рабский ошейник. Горло сковывало какое-то хитроумное плетение, так что я и звука издать не могла — сиятельные лоэл'ли справедливо решили, что бесправной рабыне дар речи ни к чему.

Фургон эльфов только с виду такой изящный и комфортабельный. А на деле — та еще колымага! На каждой кочке подпрыгивал, трясся и качался так, что мне корабль контрабандистов чуть ли не Чертогами Матери Араш казался. Неудивительно, что эльфы предпочитали передвигаться верхом на лошадях, а фургоны использовали для перевозки скарба, к которому определили и меня.

Да, теперь я всего лишь вещь, забавная зверушка!..

Эльфы меня немного подлатали. Бок, который я так неудачно ободрала о киль шлюпки, натерли какой-то мазью, а может, над раной и поколдовали... Не знаю, я тогда в отключке была.

Поймали меня эльфы ночью, а сейчас солнце уже опять клонилось к закату. И весь день я провалялась в хайдашевом фургоне. Лишь пару раз лоэл'ли объявляли привал, с меня снимали парализующие браслеты, и под охраной тройки дэйш'ли я отправлялась прогуляться до ближайших кустиков.

Чем не возможность для побега? И я бы рискнула, если бы не рабский ошейник. Только Хайдаш знает, встроены в тонкий металлический обруч какие-то магические плетения или это всего лишь безобидная безделушка, атрибут моего нового статуса. Да и я слишком слаба: если свершится чудо и сумею одолеть охранников, то далеко убежать все

равно не получится. А когда ушастые меня вновь схватят, то разговор у них со мной будет совсем другой.

Нет, с побегом лучше повременить. Набраться сил, разведать обстановку, ну а эльфы, может, к тому времени немного потеряют бдительность.

Ага, мечтать не вредно. Как бы ни тешила я себя подобными надеждами, как бы ни убеждала, что все наладится, что все еще будет хорошо... я понимала, что врать себе — глупо. Ведь как минимум один из лоэл'ли знал, что я совсем не та, кем хочу казаться.

Перед тем как подвесить вниз головой и начать допрос, меня обыскали. Руководил обыском мой недавний знакомый, эльф по имени Найри, хотя сам он, конечно, не опустился до того, чтобы шмонать какую-то грязную полукровку. И все же в какой-то момент лоэл'ли оказался достаточно близко, чтобы шепнуть: «Хочешь жить — о нашей встрече молчи».

И я молчала. А что мне еще оставалось? И теплила надежду, что некоторое чувство благодарности лоэл'ли не чуждо...

Боги иногда странно шутят. Несколько дней назад я спасла жизнь парочке эльфов, тому самому Найри и эльфийскому принцу. Хотя «спасла жизнь» — это громко сказано. Скорее, предотвратила покушение.

Я почти не сомневалась, что ушастые и сами бы справились. Но если бы кто-то из эльфов погиб или серьезно пострадал, то у всех жителей вольного города Танниса, а возможно, и у всех оставшихся свободных людей на Тауре были бы огромные проблемы. А потому я вмешалась... и попалась.

Как ни странно, эльфы не только сохранили мне жизнь, но и отпустили меня. А ведь они знали, что я полуэльфийка! Впрочем, почему отпустили, как раз понятно — лоэл'ли отправились на ночную прогулку по человеческой резервации тайком и крайне не хотели, чтобы об этом их проступке стало кому-то известно. А вот почему меня не убили?.. Единственное объяснение, которое я нашла, так это то, что юные эльфики просто не смогли убить свою возможную спасительницу. Точнее, не смог лишить меня жизни эль-

фийский принц, а вот Найри недрогнувшей рукой перерезал бы мне глотку.

Среди схвативших меня эльфов принца не было. Но тогда почему Найри не убил меня как нежелательную свидетельницу той прогулки, почему просто приказал молчать? И почему своей собственностью меня признал другой эльф, а не Найри?!

Кстати, о «моем хозяине». Этот эльф явно дружен с Найри. А еще он в том самом возрасте — между Первым и Вторым совершеннолетием, — когда лоэл'ли уже вполне взрослые, как физически, так и эмоционально, но никем не принимаются всерьез. Хотя после Второго совершеннолетия тоже мало что меняется. Да и как отцы, многим из которых уже за тысячу лет, могут своих двухсотлетних отпрысков признать ровней себе? Однако я не могла не заметить, что «мой хозяин» (а как мне еще называть этого гада ушастого, если представиться мне он пока не пожелал?) пользуется определенным влиянием...

Последние три часа моим единственным развлечением было пересчитывать трещинки на сапоге охранника-дэйш'ли. Да, тряслась в телеге я не одна, компанию мне составляли двое раненых эльфийских выкормышей. Уж не знаю, когда и где их так потрепали, но сейчас дэйш'ли уже шли на поправку. Эльфы же решили, что двоим раненым воинам-гэлиакам вполне по силам присмотреть за парализованной пленницей.

Ха! Знали бы ушастые, что в плен к ним попал без пяти минут Охотник. Что, если бы я пошла по пути своего наставника, я бы сейчас выслеживала эльфов и убивала. И, смею верить, делала бы это хорошо!..

О да! Мы еще побарахтаемся! То, что я не стала Охотником, не отменяет всего того, что я знаю об эльфах, всего того, чему меня учили.

Ну а если я в очередной раз пойду ко дну, то со мной моя ликсия, моя «тихая смерть» — яд, против которого не существует противоядия. Сейчас маленькая горошинка ликсии притаилась у меня за щекой, но стоит сделать легкое движение языком, раскусить, и... через пару мгновений я умру.

Главное — постараться больше не падать в обморок, а

еще по возможности не спать: сон в моем положении непо-
зволительная роскошь. Когда тебе и жить-то осталось всего
ничего, глупо тратить это время на мир грез...

И еще один вопрос не давал мне покоя: что за войну
имел в виду тот эльф? У лоэл'ли что, очередная стычка с ор-
ками? Восстание людей? Тролли? Гномы? Вампиры? Ка-
кая-то другая раса?.. Бред! Если сейчас и есть на материке
Таура сила, которая может что-то противопоставить эль-
фам, — это орки. Да только и у них, насколько я знаю, даль-
ше пограничных стычек с эльфами дела не идут. Притом
что официально между Таэн Лаэссэ и Ургостаном мир. Не-
сколько дней назад, когда я была в Таннисе, не то что о вой-
не, а об этих самых приграничных стычках даже слухов не
было.

Что же происходит? Что же заставляет эльфов так спе-
шить, так осторожничать? Даже если действительно война
с орками, то от дельты Велайи, где схватили меня, до грани-
цы с Ургостаном больше тысячи километров...

Может, находясь в плену у эльфов, и глупо думать о су-
дбе мира, но в Таннисе у меня остались мама и другие не-
безразличные мне люди. Случись что, а я ничем не смогу
им помочь. Я бы сейчас сама от помощи не отказалась.

К хорошим новостям можно отнести только то, что эль-
фов в отряде осталось лишь трое — чиновник, допрашивав-
ший меня, куда-то исчез... Все остальное варьировалось
между отметками «плохо» и «очень-очень плохо».

Спросите, как я узнала, что отряд покинул тот чинов-
ник? Разумеется, мне радостную новость никто не по-
спешил сообщить, да и сам эльф не забежал попрощаться.
Я просто это почуяла. Есть у меня один странный дар или,
если хотите, способность — я могу чувствовать других ра-
зумных существ. Я не в силах определить ни пол, ни воз-
раст, ни имя, но чую, кто поблизости от меня — чистокров-
ный человек, эльф, орк, вампир или человек с четвертью
троллиной крови.

Никогда других существ с похожим даром я не то что не
встречала, даже не слышала о подобных. Наверное, можно
сказать, что у меня ненормально сильно развито обоняние,
с чем еще сравнить мой дар — ума не приложу. В поддержку

этой теории говорит и то, что чем больше вокруг меня существ какого-то конкретного вида, тем хуже я их чувствую. В том же вольном городе Таннисе, где основную долю населения составляли люди, эльфов было всего несколько, так что чуяла я их за пару сотен метров не напрягаясь. Сейчас же ситуация изменилась, и меня окружало несколько десятков дэйш'ли (гибридов эльфов и людей) и трое эльфов. Но мало того, я почти все время ощущала недалеко от себя и других носителей поганой эльфийской крови. Какие-то отряды и караваны двигались по дороге вместе с нами, какие-то навстречу нам... Так что мое чутье на лоэл'ли и дэйш'ли несколько притупилось, но все же не настолько, чтобы не заметить пропажу четвертого эльфа.

Фургон вдруг остановился.

Очередной привал? Что-то случилось? Или эльфы решили остановиться на ночь?

Раздавшиеся отрывистые команды лоэл'ли развеяли всякие сомнения — часть дэйш'ли была отправлена в охранение, а другая вплотную занялась обустройством лагеря для ночлега.

Еще несколько минут назад я мечтала о том, чтобы выбраться из этого дребезжащего качающегося убожества, которое гордо зовется фургоном, на твердую землю. Но небольшой привал это одно, а ночевка в эльфийском лагере — совсем другое, теперь эльфы могут заняться мною всерьез... Нет, право, лучше валяться беспомощным кулем в фурго-не, чем опять предстать перед безжалостными взглядами ушастых гадов.

Стало страшно. Тело мгновенно покрылось холодным потом, и, несмотря на парализующие браслеты, меня начала бить нервная дрожь.

Ночь — она такая длинная. Ночью все что угодно может случиться.

Так не пойдет, Ри. Не пойдет, слышишь! Ты через столь многое прошла, столь многое пережила. Ты не должна бояться. Не должна! Не зря говорят, что трус умирает не один раз, а множество. А для тебя сейчас страх и есть смерть! Одно неверное слово, взгляд, жест и все — твоей жизни придет конец.

Я медленно дышала. Вдох. Выдох. Еще вдох... И как закливание твердила: «Что бы ночью ни случилось, у меня есть выход — есть право на «тихую смерть», и этого никто не отнимет!»

Как ни странно, но мысль о том, что жизнь все еще в моих руках, успокоила.

Вовремя.

К фургону подошли трое дэйш'ли. Сначала они помогли выбраться наружу своим раненым коллегам, затем вытащили меня. Воин-тэлиак беспардонно закинул меня на плечо и потащил к одному из больших шатров.

За то время, что висела вниз головой на плече тэлиака, я успела только немного осмотреться.

Горожанка до мозга костей, я всю свою жизнь провела в Таннисе — одном из шести вольных городов, своеобразных резерваций, которые эльфы милостиво выделили людям. Далеко от города я не удалялась уже лет восемь, со времен своего ученичества у Охотника, но даже тогда не покидала подконтрольную людям вольную территорию.

Всегда, сколько себя помню, я ненавидела прогулки на природе и прочие пикники. Там, вдали от узких запутанных улочек, черепичных крыш, подвалов и чердаков я чувствовала себя незащитной и уязвимой. Пожалуй, это было одной из причин, почему после исчезновения наставника Серого я не стала искать другого Охотника, чтобы закончить обучение, а выбрала другую жизнь.

И все же моих невеликих знаний, и то большей частью почерпнутых из книг, а не на практике, хватило, чтобы кое-что понять.

За этот день эльфийский отряд успел далеко уйти от реки Велайи. Еще во время привалов я заметила, что вокруг не видно ни скал, ни болот с деревьями-уродцами, да и в воздухе нет и намека на болотную сырость. Уже давно путь отряда пролегал по равнине, лишь кое-где разбавленной живописными рошицами.

Эльфы расположились на ночлег на большой поляне, которую с трех сторон окружал вековой лес. Похоже, это мес-

то использовалось для стоянок регулярно, да и сейчас, помимо нашего отряда, вокруг устраивалась на ночлег такая толпа дэйш'ли, что я даже приблизительно не могла сказать, сколько их. А вот эльфов, кроме пленившей меня троицы, учуяла вблизи только парочку, да и то не была уверена... Такима-покровительница, да что же происходит?!

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за пару минут, а потом мне стало не до того. В полный рост встали более насущные проблемы.

Тэлиак откинул полог огромного, причудливо расшитого шатра и втащил меня внутрь. Аккуратно опустил на застеленную ковром землю, легко поклонился и вышел.

И вот я, как сломанная кукла, лежу на боку — лицом к входу в шатер, спиной к неизвестному мне эльфу. А кто там еще может быть? Кому еще воин-тэлиак будет кланяться?

Эльф подошел, опустил передо мной на колени. Я внутренне сжалась, когда увидела его холодные изучающие глаза, кривую презрительную ухмылку.

— Тише, — сказал по-имперски «мой хозяин». — Не делай глупостей.

И я вдруг поняла, что могу говорить.

— Хорошо... — прохрипела я.

Горло пересохло. Меня начал бить сухой кашель. Но откашляться толком не получалось, тело все еще не повиновалось.

Эльф поднес к моим губам пиалу:

— Выпей. Это просто вода.

Я не в том состоянии, чтобы привередничать. Сделала пару осторожных глотков, дабы не потревожить горошину с ядом, притаившуюся за щекой.

Спазмы утихли, и я наконец смогла нормально дышать. И тут же желудок свело судорогой от голода. Еще бы! Я ничего не ела и не пила больше суток!

Эльф легко коснулся браслетов на руках, и они упали на ковер. Теперь я могла двигать руками, плечами, шеей... Но тело ниже талии все так же парализовано. Опираясь на руки, которые за день стали слабыми и непослушными, попыталась отползти подальше от эльфа.

— Пожалуйста, не надо! Не делайте ничего со мной! — испуганно пролепетала я.

— Тише, девочка! Я же сказал, без глупостей! — В голосе эльфа послышалось раздражение. Ушастый прикоснулся к браслетам на моих лодыжках, и ко мне наконец вернулся контроль над всем телом.

Почти.

Рука эльфа тисками сжимала мои лодыжки, пришиливала их к земле. Я могла лишь трепыхаться, как птица, попавшая в силки.

Пальцы у лоэл'ли длинные, тонкие, такие бы больше художнику или музыканту подошли ... но удивительно сильные.

— Можешь не притворяться, Ри. Со мной все эти игры ни к чему.

О чем он?! Неужели меня уже раскусили?! Но как?!!

Мысли мечутся, скачут... Во мне нарастает паника. Я не знаю, что делать, что говорить. Да и что я могу?! Будь я в лучшей форме да при оружии, и то не факт, что смогла бы что-то противопоставить этому ушастому гаду. А в том состоянии, в котором я сейчас, нечего и пытаться... Зачем продлевать агонию?

Я замерла, прекратила бессмысленное сопротивление.

Последние десять дней я все время боролась с судьбой. Чтобы сделать еще один вздох, прожить час, встретить рассвет... Но все без толку! Чем больше я боролась, тем больше запутывалась в паутине, и все становилось только хуже.

— Какие игры? — прошептала я и растянула губы в нервной улыбке.

— Сейчас я уберу руки, и ты будешь свободна. Ты не должна меня бояться, я не причину боли. — Голос эльфа убаюкивал, успокаивал, заставлял довериться, расслабиться...

Ха! Не на ту напал! На меня эти штучки не действуют! Но это не значит, что я не могу притвориться, немного подыграть «хозяину», а там посмотрим.

— Ты меня понимаешь? Веришь?

— Да... — выдохнула я.

— Хорошо, — кивнул ушастый и медленно убрал руки.

Мне безумно хотелось метнуться в другой конец шатра, а лучше вообще прочь... как можно дальше от лоэл'ли, от этого конкретного эльфа. Но я даже не пошевелилась.

— Сейчас я тебе кое-что покажу, но ты не должна пугаться.

Я кивнула.

Да что здесь происходит?! Я не понимала этого эльфа... Я ждала всего, чего угодно: пыток, смерти, того, что эльфы сотрут мое сознание или же просто разложат на этом ковре... Но только не того, что этот проклятый ушастый будет меня успокаивать.

Эльф усмехнулся. Смотрел на меня ушастый с любопытством и без агрессии. Хотя толика презрения в его взгляде тоже читалась, но по-другому лоэл'ли просто не умеют смотреть на представителей других рас. «Хозяин» поднялся с ковра, сделал пару шагов назад, а затем медленно, демонстративно стянул с правой руки перстень.

Черты лица эльфа тут же поплыли, фигура его подернулась легкой дымкой... А когда иллюзия растаяла, мне стоило невероятных усилий не выругаться.

Но ничто не мешало мне разразиться гневной тирадой мысленно... Я знала этого ушастого!

Лоэл'ли стал немного выше и чуть шире в плечах. Изменился цвет волос, из брюнета эльф превратился в пепельного блондина, хотя длина шевелюры осталась прежней, где-то до середины спины. Глаза у «моего хозяина» были зеленые, цвета молодой листвы. Черты лица тонкие и в то же время какие-то резкие, будто вышли из-под резца искусного скульптора.

Некрасивых эльфов не бывает, и «мой хозяин» не являлся исключением из правила. Разве что лоэльская красота чуждая, какая-то неуловимо неправильная... Эльфы очень похожи на людей, но они будто вытянуты вверх. Рост под два метра, худощавое телосложение, но при этом хрупкими лоэл'ли не назовешь. Узкие лица, заостренные уши...

Хайдаш, теперь понятно все! Все!!! И почему меня не убили и не пытали. И почему своей собственностью меня признал не Найри, а другой эльф... Ага. Другой. Щазз! Под

иллюзией скрывался младший эльфийский принц Эрайн Элиар-Тиани собственной персоной!

И да, теперь притворяться и играть нет смысла. Во всяком случае, роль напуганной дурочки. Я судорожно рылась в памяти, пыталась вспомнить первую встречу с принцем. Как он себя вел, что говорил... И что говорила я? Что вообще мог знать этот ушастый гад обо мне?!

Так, Эрайн точно знает, что я связана с теневой жизнью Танниса, что не какая-то там портниха. Но ни о моем знании лоэльского языка, ни о том, что я училась у Охотника, ему не известно.

— Теперь ты моя собственность, а я твой господин. Обращайся ко мне — лоэл... — Эрайн на мгновение задумался.

Ну да! Ведь эльфийский принц у нас путешествует инкогнито. А открывать свое имя первой встречной, пусть она даже и рабыня, рискованно.

— Просто лоэл, — продолжил эльф. — Понятно?

— Да, мой лоэл, — кивнула я.

— Хм... а ты умная девочка и хорошо держишься. Твоему самообладанию многие бы позавидовали, — усмехнулся Эрайн.

Кого эльфийский принц видит во мне?.. Интересную и опасную игрушку? Надеюсь.

— И что теперь? — спросила я.

Кажется, мой голос не дрогнул. Хорошо.

— Теперь поговорим.

Я молчала. Ждала, что скажет принц.

— Наблюдать за твоей игрой было весьма забавно. Ты хорошая актриса.

— Кто-нибудь еще обо мне знает?

— Нет, только мой друг Найри. Но ты его и сама узнала.

Я кивнула.

— Может, ты все-таки поднимешься с пола? — раздраженно бросил эльф.

Ну да, такому дылде, как этот лоэл'ли, на меня смотреть не очень удобно. Кстати, надо запомнить, нервишки у Эрайна шалят, да и вообще с выдержкой туговато. Может, потому, что принц по эльфийским меркам очень молод?..

Я встала на ноги, стараясь ни взглядом, ни жестом не по-

казать, как тяжело мне это далось. Сказывалось то, что я добрых десять часов провалялась в фургоне без движения, да и события прошлой ночи наложили свой отпечаток.

Пока Эрайн задумчиво рассматривал меня, я быстро огляделась по сторонам.

Шатер был большой, не меньше десяти метров в диаметре. В центре его стояли стол и несколько стульев. Чуть в стороне располагалась низкая круглая кровать весьма внушительных размеров. Уж не знаю, как этот изнеженный выюноша умудрился взять с собой в дорогу такое ложе...

А еще в шатре с Эрайном мы были не одни. На краю кровати сидела девушка. Красивая. Соблазнительная. Идеальная. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: это не просто дэйш'ли. Это дайрэн! Эльфийская наложница, шлюха, подстилка!

Лоэл'ли все так же молча смотрел на меня. Нехороший у него был взгляд, какой-то слишком сосредоточенный...

Вдруг меня накрыло ледяной волной, а затем будто закружила метель. Но только вместо мягких пушистых снежинок были острые кристаллики льда. Которые больно ранили мое тело. Которые были повсюду...

Сколько продолжалась попытка — не знаю. Может, несколько секунд, может, пару часов. А потом волна спала и ко мне вернулись зрение и слух. И оказалось, что я, замерзшая, все так же стою на ковре в эльфийском шатре. Эрайн тоже не сдвинулся с места.

— Что... это было?! — прошипела я, дрожа от холода.

— Ничего, быстро согреешься.

— Но... но зачем?

— Теперь ты не так воняешь, — скривился эльф.

Ну да, видок у меня, наверное, еще тот. Лицо и тело украшает бесчисленное множество ссадин и синяков. Одежда порвана, заляпана грязью и засохшей кровью. На голове настоящий колтун.

Стоп!

Я быстро осмотрела себя.

Рваная одежда на месте, как и повязка на боку. Синяки и ссадины тоже никуда не делись, да и прическа все так же

напоминает воронье гнездо, но... Я чистая! Вся! И кожа, и одежда, и волосы!

Эльф решил всего лишь почистить свою новую игрушку, а я чуть было не простилась с жизнью, не раскусила горошину.

Хайдаш! Ненавижу!!!

— Что со мной теперь будет? — тихо спросила я.

— Ну, ты теперь моя собственность, так что решать мне.

— М...меня сотрут? Перекуют?

— Посмотрим. В любом случае, не раньше, чем мы прибудем в Талрэй.

Талрэй — это столица эльфийского королевства, и до нее еще дней пятнадцать-двадцать пути. Значит, у меня есть время!

— Еще вопросы? — усмехнулся лозл'ли. Кажется, беседа со мной его очень забавляла.

— Не считите мой вопрос наглым, — осторожно начала я, — но что происходит? Кругом столько дэйш'ли...

Улыбка спала с лица эльфа, и он отрывисто бросил:

— Война!

— Война?.. Но с кем?! Кто был настолько глуп и самонадеян, чтобы бросить вызов Таэн Лаэссэ?

Тише, Ри, ты переигрываешь!

— Кто же, ну уж точно не люди, — презрительно поморщился принц. — Орки.

— И... что?

— А то, — зло бросил эльф, — что мы были вынуждены отступить, оставить восточное побережье Скалистого моря, все земли между Велайскими горами и реками...

Я его не слушала, у меня набатом билось в голове «восточное побережье Скалистого моря... восточное побережье... восточное...». Но там же Таннис!!! Моя родина, мой город, моя мама. Вся моя жизнь!!!

— А Таннис? — потерянно прошептала я.

— Из него мы тоже уйдем.

Колени подогнулись, и я рухнула на ковер. Воображение рисовало картины одна страшнее другой. Орочья орда, беспощадной волной накатывающая на город, захлестыва-

ющая его... Полыхающий Таннис, бесчинствующие всюду орки, окровавленное тело мамы...

— Не бойся, — раздался откуда-то издалека голос Эрайна, — орки не тронули Вольгород. Они сохранили одну волежную территорию, сохраняют и другую... И, может, ты встанешь с пола наконец!

— Да... да... сейчас. Встану.

Ри, соберись! Ты все равно ничего сделать не можешь! Тем более если эльф прав, то все еще может обойтись... Да и зачем Эрайну врать? Какая ему в том выгода?

— Мне вот интересно, многое ли из того, что ты поведала нам на допросе, правда? — как ни в чем не бывало продолжил «беседу» эльфийский принц. — Ты ведь не портниха.

— Все правда, кроме этого.

— Как же ты тогда обманула плетение?

— А я и не обманывала его. Меня не просили перечислить все, чем я занималась.

— Хм... А кто ты еще, кроме портнихи? Ты так и не объяснила, что делала тогда на улице.

На мгновение я задумалась. Мало ли как дальше жизнь сложится (ага, если эта самая жизнь вообще будет!), но рассказывать о том, что я воровка, мне не хотелось.

— Иногда я подрабатывала тем, что искала всякие древние вещички, ну те, что были сделаны еще до Последней войны.

— О, так ты не раз бывала в Старом городе! — сразу ожил эльф.

Точно, принц у нас очень интересуется человеческой историей. Из-за этого и приехал в Таннис, и на ночную прогулку отправился... Мне определенно есть, что этому вьюноше рассказать.

ГЛАВА 4

Эрайн Элиар-Тиани

14-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Спать хотелось жутко. Не помогли ни несколько пиал чайлиса, ни даже заковыристое плетение...

Ну что стоило Ареину не будить меня в семь утра, а дать

поспать еще два-три часа? Такая небольшая задержка не сказалась бы особо на скорости передвижения нашего отряда.

Ага. Скорости. Это даже не смешно.

Дорога через лес на восток, прочь от паромной переправы и от войны, всего одна. И сейчас она оказалась буквально запружена беженцами-дэйш'ли, которые гнали скот, управляли многочисленными телегами и повозками, тащили на своих плечах мешки и тюки. И посреди всего этого стада вынужден был путешествовать я!

Эх, сейчас бы пришпорить коня и понестись наперегонки с ветром... И я бы сбросил оковы сна!

Но об этом оставалось только мечтать.

До ближайшей развилки полторы сотни ири. Обычно такое расстояние можно преодолеть за день, но в текущих условиях путь займет три-четыре дня. Да и после развилки сомневаюсь, что скорость нашего отряда значительно увеличится.

Найри дремал, сидя в седле. Я, пытаюсь хотя бы как-то побороть сонливость и снедающую тоску, читал книгу. На корабле контрабандистов оказалась на удивление неплохая библиотека.

— Не выспался? — спросил Ареин Миолин-Таали.

Как будто я не высказал ему все пару часов назад за завтраком!

В ответ я пожал плечами и скривился, пытаюсь подавить зевок.

— Эрайн, мне казалось, ты более разборчив.

И что этому Миолин-Таали так нейдет?

— Ну, ты же знаешь... свежие впечатления, новые ощущения... — Я опять пожал плечами.

— Ты этой ночью вообще спал?

— Если можно так сказать... Пару часов вздремнул.

— Надеюсь, ты вдоволь наслаждался сомнительными прелестями этой получеловечки.

— Почему вас, Миолин-Таали, это так заботит? — перешел я на подчеркнуто официальный тон.

— Девчонка — балласт. Я бы предпочел оставить ее в следующем форте.

Теперь понятно, Ареин решил возобновить вчерашний разговор. Посчитал, что ночи в компании получеловечки мне хватило, чтобы насытиться, что девчонка уже успела наскучить.

— Она моя собственность!

— Да никто у тебя эту девчонку не отнимет. В Талрэе через месяц-другой получишь ее обратно.

— Эта игрушка мне интересна сейчас. Она хоть как-то скрашивает это утомительное путешествие.

— И все-таки я предпочел бы настоять...

— Но ты не можешь. Не в этом вопросе!

— Это не совсем так. Девчонка может угрожать твоей безопасности, а это...

— Миолин-Таали, неужели вы действительно считаете, что какая-то напуганная дикарка может чем-то навредить мне?.. Разве что она расцарапает мне спину. — Я криво усмехнулся.

— Она уже смирилась? — удивился собеседник.

— А у нее был выбор? И потом, ты забываешь о моем природном обаянии... Неужели ты думаешь, что какая-то ора дэйш'ли, какая-то дикая полукровка сможет устоять передо мной?

— Подожди, Эрайн! Ты ведь не раскрыл ей свое имя, не сказал, кем являешься?..

— Не сказал что? То, что я т'раэн Таэн Лаэссэ, путешествующий инкогнито?..

Нас с Ареином мгновенно накрыл полог тишины.

Я поймал обеспокоенный взгляд Миолин-Таали, которым он окинул беженцев дэйш'ли.

Временами этот лоэл'ли, которого отец приставил ко мне в качестве охранника и советника, чересчур ревностно относился к своим обязанностям.

— Ареин, ты думаешь, что мне может грозить какая-то опасность со стороны этих?.. — Я указал на оборванцев дэйш'ли. — Да они с радостью умрут, стоит мне только приказать!

— Иногда опасность может прийти оттуда, откуда ее совсем не ждешь. Слишком многим уже известно, что ты младший принц.